

Гербология была вообще кошмаром, во всяком случае для меня. Меня одолела аллергия. Аллергия на растения - это одно, но быть аллергиком на магические растения - это совсем другое. Мои глаза горели и слезились на протяжении всего урока, хотя сама оранжерея, похоже, не содержала много пыли, и я представляю как мне будет плохо, когда наступит весна.

"О, дорогой, это, должно быть, аллергия на паффопод", - профессор Помона Спраут была очень доброй женщиной. И очевидно, мое состояние она не было ей незнакомым.

"Посмотрим, поможет ли тебе это", - добавила она, взмахнув палочкой перед моим лицом. У нее была внешность доброй тетушки, и, очевидно, она была святой по сравнению со всеми остальными. Неудивительно, что она была главой факультета Пуффендуй где преимущественно и учились самые добрые люди. В итоге моя голова оказалась внутри воздушного пузыря. Пузыря свежего, чистого, без пыли воздуха, в котором я мог дышать так свободно, как никогда раньше.

"Просто подойди ко мне, если воздух станет слишком плохим или пузырь лопнет", - добавила профессор Спраут с нежной улыбкой. "Я наложу на тебя более свежее заклинание головного пузыря."

"Спасибо, профессор", - поблагодарил я от всей души. Я бы отдал этой женщине свою коллекцию кофе, если бы только она у меня была. Она была святой. Я вернулся на свое место с пузырем вокруг головы, счастливый, что наконец-то могу нормально дышать. Хотя видеть вещи через пузырь было немного сложно, это все же было лучше, чем постоянно страдать.

"Давайте продолжим наш урок о свойствах асфоделя, как магических, так и немагических", - с улыбкой сказала профессор Спраут. Поначалу ее уроки были теоретическими, но вскоре нам придется надеть перчатки и использовать различные удобрения.

С головным пузырем у меня не было проблем с выполнением заданий и тем более с записями преподаваемого нам материала.. Конечно, через некоторое время воздух стал спертым, но как только пузырь лопнул, профессор Спраут быстро наколдовала другой, даже не остановив свой урок. Очевидно, она уже привыкла к этому. Похоже в ее теплицах мучилась от аллергии уже много учеников, и с помощью этого заклинания ей удалось не давать им умереть.

Я понимал, что многие трудности в Хогвартсе используются как некий способ "формирования характера". Я имею в виду, что даже физическое наказание отменили не так давно и они еще действовали при прошлом директоре. Филч очень часто говорил про это!

Обеденный перерыв прошел без происшествий. К тому времени я уже почти не замечал присутствия одноклассников. Не то чтобы я не обменивался с ними словами, но я почти ничего не знал о чемпионатах по квиддичу, и у меня не было карточек с шоколадными лягушками для обмена. Кроме того, как бы мне ни хотелось пообщаться, я чувствовал себя неловко. Им было по одиннадцать лет и их разговоры не отличались особой глубиной.

И все же обед прошел без происшествий.

Я приготовился к следующему уроку. Расписание не лгало, и профессор Биннс появился в назначенном нам классе вовремя. Я мельком взглянул на свет интереса к истории волшебного мира угасающий в глазах моих одноклассников, а затем занялся своими делами. Я продолжал строчить домашнее задание по трансфигурации, совершенно игнорируя профессора Бинса.

К концу урока я почти закончил домашнее задание.

Последний урок дня проходил в классе расположенном в подземельях, это был теоретический урок, который касался самых распространенных противоядий и средств для лечения фурункулов и каждой потенциальной опасности, которой мы можем подвергнуться из-за того что мы криворукие дебилы. Так любезно сообщил нам суть урока профессор Снейп.

"Что бы вы применили к ожогу, мистер Финч-Флетчли?" - спросил профессор Снейп с той же добротой, с какой попросил бы умирающую лошадь приблизить голову к ружью.

"Зелье, исцеляющее ожоги?" - рискнул ответить Финч-Флетчли. Профессор Снейп нахмурился, а затем перевел взгляд на меня.

"Господин Умбрус?" - спросил он тем же голосом, каким спрашивал бы человека, посланного на казнь. К несчастью для него, я знал ответ, потому что уже приступил к чтению следующих глав. Я сделал не только это, но и быстро просмотрел страницы, посвященные целебным зельям, пока он расспрашивал Финч-Флетчли, и быстро прочитал их.

"Эссенция Диттани для заживления кожи, Зелье Виггенвельда, паста для заживления ожогов, если ожог достаточно серьезный, но если на ране уже образовались фурункулы, то следует использовать отвар для заживления нарывов, приготовленный из сушеной крапивы и..." - я говорил со спокойной безмятежностью человека, который знал, что его не убьют, поэтому суровый взгляд профессора Снейпа перенаправился на учеников Пуффендуча.

"Достаточно", - коротко сказал профессор Снейп. Он не дал и не снял баллы за мой правильный ответ, я же не был слизеринцем, но он по крайней мере оставил мой факультет в покое. Однако он, похоже, получал извращенное удовольствие, атакуя слабые звенья Пуффендучей. "Поскольку ответ мистера Умбруса, был вариативным и достаточно ясным, я снимаю десять баллов с Пуффендуча за каждый ответ хуже чем у него."

Я только что отнял у Пуффендуча сорок очков. Я спокойно посмотрел на их сторону класса и увидел несколько недобрых взглядов, которые они направили в мою сторону. Не моя вина, что профессор Снейп с мстительным удовольствием уничтожал все шансы на сотрудничество между нашими факультетами! Он знал, что разделив нас, ему будет легче выиграть кубок для Слизерина.

Я поспешно покинул класс, как только нас отпустили. Я не хотел оставаться рядом и рисковать получить сглаз разозленного Пуффендуча, и поэтому бросился к единственному месту, которое могло бы меня утешить. Библиотека приветствовала меня своими трепещущими книгами и суровым взглядом библиотекаря. Но я знал, куда идти, поэтому не стал ее беспокоить. Книга сладостей лежала на том же самом месте, и когда она увидела меня, у нее хватило наглости попытаться улететь.

Я подпрыгнул, схватил ее и шмякнул ее об стол. "Стой спокойно, или, клянусь, я поджарю твою задницу, как только выучу это заклинание", - прорычал я угрожающим шепотом, заставив книгу замереть у меня в руках. "Хорошая книга", - фыркнул я, открывая ее и начиная записывать в свой список оставшиеся сладости.

Я был готов бросить вызов Горгулье, но что-то меня остановило. А что, если это были маггловские сладости? Мне тоже нужно составить список. Такие вещи, как паточный пирог и медовые пироги, также могут входить в список, как и различные вкусы бобов Берти Боттс.

Я уставился на свой список, а потом решил сначала попробовать эти варианты. Если это не работает, я перейду к маггловским сладостям.

Горгулья равнодушно посмотрела на меня, когда я остановился перед ней. Найти кабинет директора оказалось не так уж и трудно, портреты охотно помогли мне в этом.

Я кашлянул, чтобы прочистить голос, и начал с чувством читать свой список.

Если подумать, то мой план был безупречен. Я либо угадаю пароль, либо дождусь пока директор покинет свой кабинет, чтобы пойти поесть. В обоих случаях я смогу застать его одного.

Идеальный план.

"О, смотри, Фред, какой мерзкий первак!"

Правда он не учитывал появление недоброжелателей. Печалька.

<http://tl.rulate.ru/book/59653/1566502>